

Письма из госпиталя.

Осенью 2015 года школу посетила милая семейная пара – Людмила Ивановна Калугина и ее супруг. Разбирая старый хлам у себя в деревне Мыдьёво Череповецкого района, Людмила Ивановна наткнулась на деревянный сундучок. Открыв его, удивилась: долгие годы он хранил в себе семейную переписку. Эти письма госпожа Калугина хотела найти очень давно. Письма датированы началом 20 века. Самое раннее – из далекого 1902 года.

Письма нами были отсканированы и через несколько дней возвращены владелице. В настоящее время они находятся в Санкт-Петербурге.

Учащиеся школы с большим желанием принялись переводить в печатный вид эти уникальные документы. На переменах можно было услышать, как ребята делятся тем, что сумели прочитать. Перепечатанные письма юные исследователи приносили в школу, а я просматривала, что-то исправляла, дополняла то, что вызвало затруднение у детей.

Предстоит провести дальнейшую работу с ними. Хочется их датировать, т.к. число и месяц стоят почти на всех письмах, а вот год указан далеко не везде. Разобрать в хронологическом порядке. Детально проанализировать их.

Так кто же является автором этих почтовых посланий? Александр Трофимович Петухов. Родился он 6 декабря 1879 года в Мыдьёве в семье крестьян-старообрядцев Евгении и Трофима Петуховых. У Александра было два брата - Всеволод (дед Людмилы Ивановны) и Иван, а также сестра Арьянда. Отец их ушел из жизни рано, и с юных лет братьям пришлось вести хозяйство самостоятельно. В ноябре 1901 года Александр Трофимович был призван на службу в армию. Письма не содержат информации о времени окончания армейских будней. Предположу, что это произошло в 1907 году, т.к. время службы в сухопутных войсках в начале 20 века составляло 6 лет. Но через месяц с начала 1 мировой войны (в конце июля 1914 г) 35 летний Петухов вместе с односельчанами был призван в действующую армию. Родные отвезли их в Пошехонье, а оттуда уж они отправились дальше в Петроград. Об этом мы читаем в 2 письмах Александра Трофимовича. Он спрашивает родных «Получили ли за доставку нас багажом в Пошехонье деньги и сколько?» Это письмо датировано 31 августом 1914 г.

Из Петрограда в составе своей части Петухов прибыл в Варшаву, где продолжил служить писарем в госпитале и одновременно исполнял обязанности санитаря. В одном из писем к родным он еще раз уточняет свой адрес «действующая армия Варшавский сводный №2 полевой запасный госпиталь Александру Петухову».

О чем же пишет в своих письмах Александр Трофимович?

Каждое письмо автор начинает со слов «дорогие мои». Далее уважительно перечисляет имена родных и близких, не забывая и о своих племянниках «Маменька Евгения Михайловна, Ваня, Всеволод, Арьянда, Лизавета Павловна, Марья Кузминишна, Сережа, Анна, Валя, Катя, Пата, Тата, Катя, Саша, Костя, Маня и Толя! Шлю Вам мои дорогие всем вкупе по низкому сердечному поклону и желаю Вам получить от Господа доброго здоровья, а наипаче душевного спасения и всего самого лучшего». Иногда, своих племянников он называет юное

поколение, младое племя. И, практически в каждом письме, просит у дорогой Маменьки родительского благословения.

Нет ни одного послания, где бы Александр Петухов не спрашивал «чем занимаетесь, что делаете? Как обстоят полевые работы, заготовили ли сено на зиму» Сокрушается, что их теперь на «полчеловека меньше стало», этим пол человеком он называет себя. «Где маменька нашла себе пристанище и не очень ли ей там не удобно? Так уж позаботьтесь, чтобы устранить как-либо неудобства-то. Как здоровье Гены? И как идет работа, т.е. идет торговля с Вашим обществом потребителей?».

Он переживает и о материальном благополучии родственников. Так в письме от 31 августа 1914 года Александр Трофимович спрашивает, «не берут ли за мои письма, неоплаченные марками письма, двойных денег, хотя это и не полагается, но я тогда буду приклеивать марки». Также в письмах за 1916-1917 гг. он просит не присылать ему деньги и посылки, «потому как это дорого».

Тоска по дому прослеживается в каждом его письме: «Нас трое спит в отдельной маленькой комнатке, так вот, заберешься туда на свободе, в тишине мечтаешь. О чем? Конечно, о родине и родных».

Или «...При малейшей возможности я достаю из карманной записной книжки ваши послания и читаю, и перечитываю их до самозабвения, храню их, как самое дорогое здесь для меня». Письма, получаемые от родных, Александр Петухов сшивает в папки. За годы службы таких папок у него образовалось несколько. Он просит родных, чтобы писали больше. Вот письмо от 17 марта «вы напишите мне огромное письмо с целую небесну ростом, чтобы на пол суток хватило читать один раз. И во всех подробностях напишите».

В нескольких письмах автор возвращается к одному и тому же событию, несчастью, которое постигло их семью – умер малолетний племянник Сережа. Он скорбит вместе со всеми об утрате, в тоже время старается подбодрить родных. «Он такой был ласковый, умный и милый. Быть может, он и раньше предчувствовал, что не здешний житель и поэтому был одарен больше. Но очень печалится не надобно, потому что для него это большее счастье в таких младенческих летах избежать всех горестей и тревог земного существования и вступить в небесную жизнь чистым, незапятнанным, да и пусть воспоминание о нем наводят на нас не тоску, а грусть, как об утрате всего лучшего бывает, а вместе с тем и радость за него в сознании того, что он тем и видит и переживает недоступное нашему понятию блаженство, а в наших сердцах будет ему вечная память».

Не обходит Александр Петухов в своих письмах – тему войны и воинской службы. Хотя, касается ее не в каждом письме. Он сообщает родным последние сводки с фронтов, информацию о которых черпает из газет, либо пересказывает со слов раненных, поступающих на излечение в госпиталь.

Первоначально, он пишет об успехах армии. «Война отодвигается все дальше и дальше, сегодня в газетах пишут что Русские войска одержали над Австрийцами большую победу и между прочим взяли в плен около 30000 солдат и офицеров, французы тоже потрепали германцев и также англо-французские войска тоже разбили германский отряд» Или «По слухам наши войска приготавливаются к осаде Кракова и с падением его можно было бы ждать конца войны».

А вот еще «В настоящее время идут бои на северо-западном фронте на большом расстоянии около Ломжи, Прасныша, Оссовца, Млавы и т.д. им хотелось

прорваться и захватить железнодорожный путь, к чему они и прилагали отчаянные усилия, но они не увенчались успехом и их опять гонят на свою землю и говорят, что много их положили».

Также Александр Трофимович сообщает: Сегодня опять телеграмма: наши между прочим взяли еще 1 генерала, 35 тыс. нижних чинов и много офицеров, а также различного имущества.

Но чем дольше длится война, тем больше печали, тревоги в его письмах «В окопах теперь жизнь очень тяжела. Представьте себе: ров сверху ничем не закрыт, тут и снег, и холод, а под ногами грязь непролазная, сапоги у многих плохие. И в этом рву безвыходно надо находиться и носу не высунешь на волю, а то как раз подстрелят. Впрочем, от такой жизни многие говорят, те, кто были там, что смерти очень бы рады, и ждешь ее, чтобы избавиться от всего этого».

Описывая, Рождественские гуляния Александр Трофимович упоминает и о том, что «Германские аэропланы тоже прилетели поздравлять и бросают бомбы и очень недалеко, взрывы сильные, а по ним стреляют из крепости и из расположения воинских частей».

«Вот уже остается немного времени до Рождества Христова, а там и Новый год, уже 1916, т.е. третий по счету от начала войны – не шутка и много пришлось пережить в этот период времени почти всему человечеству на земном шаре. Не осталось почти не одного клочка земли, где бы этой войной не затронуло».

Совершенно другими глазами смотришь на автора письменных посланий, после прочтения таких отступлений. «Вы обращали свои взоры на это прекрасное задумчиво – мечтательное светило? А оно так тихо и величаво совершает свой путь и с высоты смотрит на несчастное мечущееся человечество, которое забыв свое человеческое достоинство и заповедь «не убий» старается как только возможно больше истребить созданий подобных себе. И из-за чего? У Лермонтова сильно сказано по поводу этого в отрывке «Валерик»:

Я думал: Жестокий человек,
чего он хочет? Небо ясно,
под небом места хватит всем,
лишь одиноко, ежечасно,
один враждует он – зачем?

До глубины души трогают и такие раздумья Петухова:

«Тихо – тихо все, а воздух мягкий, теплый, и как-то не можешь представить себе, что где-то гремит орудийная и ружейная пальба, и каждую минуту чья-нибудь жизнь насильственно прекращается. Или здоровый молодой человек превращается в живой труп – в калеку на всю жизнь, и страданий и физических и нравственных такой океан. А Божий мир между тем так хорош бы, если бы не эти, самими нами придуманные, созданные своими руками страдания. И что за животное это – человек? Потому что даже он не может даже быть приравнен к зверю, потому что звери, по крайней мере одновидные, не истребляют и не враждуют друг с другом, как человек, который считает себя венцом природы, разумным существом и изыскивает всевозможные способы, чтобы как можно больше уничтожить себе подобных. Но я начал-то за здоровье, а свел за упокой. Я пока здоров, что будет дальше, не знаю. Положение мое то же, что и раньше. Иногда станет грустно вспомнивши о прошлом. Возвратится ли, думаешь, оно?»

Закончилась война. Александр Трофимович вернулся домой. Казалось, что все самое плохое и трудное позади. Но вскоре в своем дневнике он напишет «Ну и испытание выпало на нашу долю. Лучше бы не родиться или умереть пораньше, а что будет дальше. Господи, дай силы перенести это всё с терпением. Какая жестокость нечеловеческая. Прости им, Господи, не знают, что делают».

В день своей кончины (29 ноября 1960 года) Александр Трофимович сделал последнюю запись в своем дневнике, словно предчувствовал: «Вот и настал мой последний час».

О дальнейшей судьбе Александра Трофимовича Петухова можно прочитать в статье Людмилы Цветковой «Господи, дай силы перенести всё это с терпением» в газете «Сельская новь» от 22 октября 2015 года.

По рассказам внучатой племянницы Людмилы Ивановны Калугиной, в юности Александр Трофимович любил девушку из бедной семьи, подрабатывавшую в их доме некоторое время (Марию Фёдоровну Шихмарёву из Спас-Лома). Чувства молодых были взаимны, Александр просил у маменьки родительского благословения на брак, но она выбор сына не одобрила, посчитав невесту им неровней. Позже девушка вышла замуж за другого. «Все мои надежды разлетелись в прах», – гласит запись в его дневнике. Полюбить еще раз ему так и не довелось.